

УДК 316.354.4+616-083

DOI: 10.36604/1998-5029-2025-97-118-128

ВОЛОНТЕР ПАЛЛИАТИВНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА СТУДЕНТОВ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

К.В.Кузьмин¹, Е.С.Набойченко², Л.Е.Петрова³, А.Р.Хасанова¹

¹Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Свердловский областной медицинский колледж», 620014, г. Екатеринбург, ул. Репина, 2а

²Министерство здравоохранения Свердловской области, 620014, г. Екатеринбург, ул. Вайнера, 34б

³Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства (институт)», 620012, г. Екатеринбург, ул. Культуры, 3

РЕЗЮМЕ. **Введение.** Оказание необходимой помощи паллиативным пациентам и их близким является одной из актуальных задач российского здравоохранения с учетом размера этой группы – количество неизлечимых больных, потенциально нуждающихся в паллиативном уходе, составляло в РФ в 2023 г. не менее 1,7 млн чел. Онкологические заболевания касаются 60–80% пациентов в паллиативе, в том числе это – онкология органов дыхания. Дефицит кадрового обеспечения паллиативных служб может быть частично устранен за счет привлечения волонтеров. При этом сам институт паллиативной помощи еще находится в процессе становления и важно фиксировать мотивы добровольцев для повышения качества оказываемой помощи, управления этим процессом. **Цель** – анализ социального портрета волонтера паллиативной медицинской помощи в Свердловской области. **Материалы и методы.** Исследование проведено в 2024 г.; опрошено 107 студентов Свердловского областного медицинского колледжа. **Результаты.** В волонтерское движение вовлечены в подавляющем большинстве студентки специальностей «Сестринское дело» и «Лечебное дело». По самооценкам респондентов, волонтерство обеспечивает развитие коммуникативных навыков, способностей к общению и пониманию собеседников, критичному восприятию профессиональных ошибок, а также повышает успеваемость в практическом обучении. Наибольшее влияние на вовлеченность в волонтерскую деятельность оказывают возможности обретения нового опыта, профессиональных знаний, умений и навыков, понимание пользы, доставляемой волонтерами больному человеку. Выделены противоречия в восприятии паллиативного волонтерства: несоответствие между развитием коммуникативных навыков и профессиональных умений волонтеров и отсутствием значимых личностных перемен в их жизни; противоречие между осознанием своей полезности и приобретением нового опыта, с одной стороны, и слабой экстраполяцией этого опыта на повышение самооценки и способности решать личные эмоциональные проблемы, с другой; несоответствие между гендерными стереотипами в обществе (уход как «женская» работа) и потребностью в привлечении волонтеров обоих полов для оказания паллиативной помощи. **Заключение.** Социальный портрет студента-волонтера паллиативной помощи отражает сочетание профессиональной ориентации и ценностно-эмоциональных мотивов. Несмотря на сложности, участие в волонтерской деятельности способствует формированию компетенций, востребованных в медицине, и укрепляет социальную ответственность молодежи. Для развития этой практики критически важны системная поддержка со стороны образовательных учреждений, медицинских и общественных организаций. Полученные данные дают представление о противоречиях и перспективах развития данного отряда волонтерского движения в ключе разработки соответствующих образовательных программ.

Ключевые слова: волонтеры паллиативной помощи, анкетирование, факторы, влияющие на специфику добровольческой деятельности.

Контактная информация

Константин Викторович Кузьмин, канд. истор. наук, доцент, руководитель Координационного научно-методического центра по социальной работе в системе здравоохранения Свердловской области, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Свердловский областной медицинский колледж», 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, 2а. E-mail: swsomk@gmail.com

Correspondence should be addressed to

Konstantin V. Kuzmin, PhD (History), Associate Professor, Head of the Coordinating Scientific and Methodological Center for Social Work in the Healthcare System of the Sverdlovsk Region, Sverdlovsk Regional Medical College, 2a Repina Str., Yekaterinburg, 620014, Russian Federation. E-mail: swsomk@gmail.com

Для цитирования:

Кузьмин К.В., Набойченко Е.С., Петрова Л.Е., Хасанова А.Р. Волонтер паллиативной медицинской помощи: социальный портрет по результатам опроса студентов в Свердловской области // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. 2025. Вып.97. С.118–128. DOI: 10.36604/1998-5029-2025-97-118-128

For citation:

Kuzmin K.V., Naboychenko E.S., Petrova L.E., Khasanova A.R. Palliative-care volunteers: a social portrait from a student survey in the Sverdlovsk region. *Bülleten'fiziologii i patologii dyhaniâ* = Bulletin Physiology and Pathology of Respiration 2025; (97):118–128 (in Russian). DOI: 10.36604/1998-5029-2025-97-118-128

PALLIATIVE-CARE VOLUNTEERS: A SOCIAL PORTRAIT FROM A STUDENT SURVEY IN THE SVERDLOVSK REGION

K.V.Kuzmin¹, E.S.Naboychenko², L.E.Petrova³, A.R.Khasanova¹

¹Sverdlovsk Regional Medical College, 2a Repina Str., Yekaterinburg, 620014, Russian Federation

²Ministry of Health of the Sverdlovsk Region, 34b Vainera Str., Yekaterinburg, 620014, Russian Federation

³Yekaterinburg Academy of Contemporary Art (Institute), 3 Kultury Str., Yekaterinburg, 620012, Russian Federation

SUMMARY. **Introduction.** Providing the necessary assistance to palliative patients and their relatives is one of the urgent tasks of Russian healthcare, given the size of this group — the number of terminally ill patients potentially in need of palliative care was at least 1.7 million people in the Russian Federation in 2023. Malignancies — 60–80 % of which involve the respiratory system — account for most palliative-care cases. The shortage of staff in palliative-care services can be partly mitigated by involving volunteers. At the same time, the institution of palliative care itself is still in the process of formation, and it is important to record the motives of volunteers to improve the quality of care provided and manage this process. **Aim.** To analyse the social portrait of palliative-care volunteers in the Sverdlovsk Region. **Materials and methods.** During 2024, a survey of 107 students of the Sverdlovsk Regional Medical College was conducted. **Results.** The overwhelming majority of those involved in volunteering were female students majoring in Nursing and General Medicine. According to respondents, volunteering ensures the development of communication skills, the ability to communicate and understand interlocutors, critical perception of professional mistakes, and also improves academic performance in practical training. The greatest influence on involvement in volunteer activities is provided by the opportunity to gain new experience, professional knowledge, skills and abilities, and an understanding of the benefits that volunteers bring to a sick person. The following contradictions in the perception of palliative volunteering are identified: a discrepancy between the development of communication skills and professional abilities of volunteers and the absence of significant personal changes in their lives; a contradiction between volunteers' awareness of their usefulness and the acquisition of new experience, on the one hand, and a weak extrapolation of this experience to increased self-esteem and the ability to solve personal emotional problems, on the other; a discrepancy between gender stereotypes in society (care as a “women’s” job) and the need to attract volunteers of both sexes for palliative care. **Conclusion.** The social portrait of a student volunteer in palliative care reflects a combination of professional orientation and value-emotional motives. Despite the difficulties, participation in volunteer activities contributes to the formation of competencies valued in medical practice and strengthens the social responsibility of young people. Systematic support from educational institutions, medical and public organizations is critical for the development of this practice. The data obtained provide an idea of the contradictions and prospects for the development of this group of volunteers in the context of developing relevant educational programs.

Key words: palliative-care volunteers, survey, factors influencing the specifics of volunteer work.

Рубеж 2010/2020-х гг. характеризуется для России стремительным ростом популярности и привлекательности добровольческого (волонтерского) движения. Так, на заглавной странице сайта Добро.РФ (<https://dobro.ru/>) указано, что в настоящее время насчитывается свыше 7,7 млн волонтеров, задействованных в совершении 915 тыс. «добрых дел» и работающих в 145 тыс. организаций. В утвержденной распоряжением Правительства РФ в декабре 2018 г. «Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» отмечено, что «добровольчество (волонтерство) является деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и/или оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций» [1]. Большое внимание в Концепции удалено развитию волонтерства в сфере здравоохранения, включающего в себя оказание медицинской помощи, формирование здорового образа жизни, профилактику заболеваний, пропаганду донорства крови, а также помочь в уходе

за пациентами в лечебных и реабилитационных учреждениях и их информационную, консультативную, просветительскую, досуговую и иную поддержку.

Одним из самых малочисленных и не вполне «привлекательных» в силу своей специфики отрядов добровольческого движения оказывается волонтерство паллиативной помощи, целью которого является сопровождение пациентов, находящихся в терминальной стадии вследствие различных форм злокачественных новообразований (в том числе рака легких), тяжелых не обратимых нарушений мозгового кровообращения, дегенеративных заболеваний нервной системы и др., а также оказание необходимой помощи их близким. По данным Минздрава РФ (2023) [2], в России насчитывается свыше 28 тыс. коек для оказания медицинской помощи паллиативным пациентам, а количество посещений кабинетов паллиативной помощи превысило 1 млн. В то же время, по приблизительным оценкам, количество неизлечимых больных, потенциально нуждающихся в паллиативном уходе, составляет не менее 1,7 млн человек [3].

Если в целом движение волонтеров (добровольческое движение) в РФ уже в достаточной мере институциализировано, то в сфере паллиативной помощи

ситуация иная. Пионером и инициатором волонтерского движения по оказанию паллиативной помощи стал в 2021-2022 гг. Свердловский областной медицинский колледж при поддержке Министерства здравоохранения Свердловской области, Ассоциации средних медицинских работников Свердловской области, Отдела социального служения Екатеринбургской епархии и Свердловского регионального отделения Российского Красного Креста. Так, по данным отчета за 2022 г. [4], общее количество обученных по программе «Волонтер паллиативной помощи» составило 639 человек; проект был реализован в 56 муниципалитетах Свердловской области, в 44 населенных пунктах стало работать волонтерское движение «Деревенские сестры», осуществляющее выездные подомовые обходы; было совершено 24 тыс. волонтерских выходов для оказания помощи людям в паллиативном состоянии и консультирования их родственников; помощь получили 5,5 тыс. человек; обучены уходу за больными, находящимися в паллиативном состоянии, 4,5 тыс. родственников.

С 2021 г. проводится ежегодный конкурс «ДоброВолец в сфере охраны здоровья населения Свердловской области», инициатором проведения которого является региональное Министерство здравоохранения, а базой проведения – областной медицинский колледж; одной из номинаций конкурса традиционно является номинация «Волонтеры паллиативной помощи» [5].

Будучи новым явлением, движение волонтеров паллиативной помощи требует своего научного осмысления, и представление в этой связи «социального портрета волонтера» и изучение его движущих мотивов представляются важными источниками для эффективного управления данным ресурсом. Также следует учесть, что прогнозы развития рынка труда и услуг показывают, что ожидается рост специалистов в сфере ухода за больными в лице работников по персональному медицинскому уходу. И это – функционал не только сиделок, но и среднего медперсонала. Сегодняшняя активность студентов – волонтеров паллиативной помощи, обучающихся в медицинском колледже, показывает, насколько они вообще ориентированы на работу с «трудными», но растущими группами пациентов и их близкими, тоже нуждающимися в соответствующей помощи.

В данный момент осмысление специфики деятельности и назначения волонтеров паллиативной помощи в сфере здравоохранения в научной российской периодике пока прослеживается неотчетливо.

Нами были обнаружены только 3 публикации, посвященные данной проблематике. Так, в статье В.Ф. Мищенко и соавт. (2019) [6] отмечается необходимость привлечения волонтерских организаций к паллиативной помощи с учетом высокой текучести кадров в медицинских организациях и синдрома эмоционального выгорания среди медицинских работников. Н.В. Кула-

гина в статье, опубликованной в 2020 г. на страницах журнала «Паллиативная медицина и реабилитация», на основании проведенного исследования утверждает, что волонтеры демонстрируют наивысший уровень готовности к оказанию паллиативной помощи, превосходя даже медицинских сестер, которые, хотя и играют ключевую роль в паллиативном уходе, обладают существенными недостатками в знаниях и навыках, необходимых для выполнения этой задачи [7]. Наконец, в статье И.М. Жугеля и соавт. в журнале «Forcipe» (2021) [8] отмечается возможность включения волонтеров «при определенных обстоятельствах» в процесс поддержки паллиативных больных, например, при их кормлении с использованием гастростомы.

По результатам анализа зарубежных публикаций за период с середины 1970-х гг. нами были выделены 3 основных подхода в понимании целей и содержания волонтерской деятельности при оказании помощи паллиативным пациентам и их близким – «технический», «ресурсный» и «ценностный»; также следует обратить внимание на то, что важнейшей спецификой данного вида добровольческой деятельности является то, что он фактически сформировал своеобразную «третью культуру ухода», возникшую на стыке профессиональной и непрофессиональной деятельности и обретшую относительную автономию наряду с работой специально подготовленных «профессионалов» (медицинских и социальных работников) и усилиями близких умирающего человека, обеспечивающих ему посильный уход [9].

Цель исследования – анализ социального портрета волонтера паллиативной медицинской помощи в Свердловской области.

Материалы и методы исследования

Онлайн-анкетирование волонтеров, обучающихся в Свердловском областном медицинском колледже и участвующих в движении по оказанию помощи паллиативным пациентам и их близким, проведено в январе-марте 2024 г. Всего было опрошено 107 человек. Выборка – целевая стихийного наполнения. Анкета распространялась посредством размещения активной ссылки на нее в чате Свердловского областного центра волонтеров паллиативной помощи. Результаты анкетирования проанализированы методами одномерного и сравнительного анализа. Анализ данных выполнен с использованием пакета программ Microsoft Excel 2007 (США). Полученные данные репрезентативны применительно к генеральной совокупности волонтеров паллиативной помощи – студентов медколледжа в Свердловской области; с высокой долей вероятности полученная информация значима для крупных российских городов.

Результаты исследования и их обсуждение

В анкетировании приняли участие 82 женщины (76,6%) и 25 мужчин (23,4%). Тем самым, анализ по-

ловой структуры опрошенных показывает, что подавляющее большинство участников волонтерского движения паллиативной помощи представлено женщинами (свыше 3/4), что, с одной стороны, во многом соответствует специфике данного вида добровольчества, ориентированного на выполнение «уходовых» функций, включающих в себя поддержание надлежащего гигиенического состояния паллиативного пациента, оборудование удобной постели, заботу о чистоте постельного белья и одежды, организацию питания, оказание помощи больному при приеме пищи, при туалете, при различных болезненных состояниях, расстройствах, возникающих в процессе болезни (рвота, задержка мочи, газов, одышка и др.), а с другой стороны, отражает влияние гендерных стереотипов, присущих в общественном сознании и диктующих представителям двух полов соответствующие их «биологическому предназначению» виды профессиональной и непрофессиональной деятельности. Так, согласно исследованию, проведенному L. Babcock et al., «в то время, как мужчины соглашались на выполнение низкостатусных задач в 51% случаев, женщины соглашались на такие просьбы в 76% случаев», более того, и мужчины, и женщины выбирали для выполнения таких задач женщин в полтора раза чаще, чем мужчин [10]. Тем не менее, стоит заметить, что гендерные различия часто фиксируются как значимые в среде студентов медицинских учебных заведений [11].

Почти 2/5 опрошенных относились к возрастной когорте от 18 до 20 лет (58,9%); четверть респондентов (25,3%) составляли 15–17-летние, а каждый 6-й

(15,8%) – старше 21 года. Преобладание 18–20-летних в общем составе волонтеров паллиативной помощи, обучающихся в медицинском колледже, не случайно в силу того, что плановое обучение специфике уходовых мероприятий и общению с умирающими пациентами и их близкими, как правило, охватывает студентов, уже перешагнувших рубеж совершеннолетия.

Студенты, обучающиеся на разных курсах колледжа, достаточно равномерно были представлены в структуре выборки: 28% опрошенных обучались на первом курсе, 22,4% – на втором, 29% – на третьем и 20,6% – на четвертом, что дает возможность обеспечивать преемственность их участия в движении волонтеров паллиативной помощи. Наконец, подавляющее большинство опрошенных составили студенты, обучающиеся по специальности «Сестринское дело» (61,7%), что в целом соответствует направленности сестринского процесса, ориентированного на обеспечение приемлемого качества жизни пациента в зависимости от его состояния, помощь паллиативному пациенту и его семье по поводу дезадаптации, связанной с заболеванием, а также поддержку пациента в удовлетворении основных потребностей или в обеспечении «спокойной» смерти. Около трети опрошенных составили студенты специальности «Лечебное дело» – 35,5%.

Респондентам был задан ряд вопросов, касающихся особенностей их участия в волонтерском движении; в частности, распределение ответов на вопрос, как давно респондент участвует в волонтерском движении, выявило следующую картину (рис. 1).

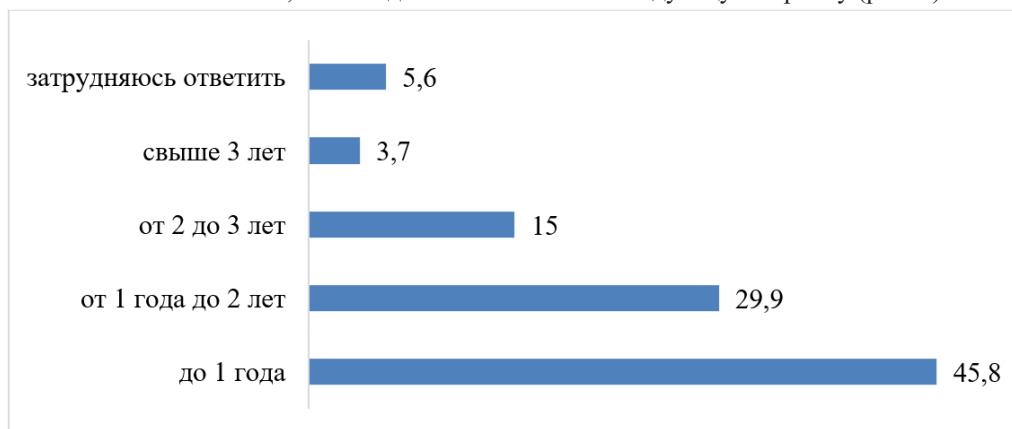

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос, как давно респондент участвует в волонтерском движении паллиативной помощи (в процентах к общему числу).

Таким образом, почти половина респондентов (45,8%) участвовала в волонтерском движении менее одного года; трое из 10-ти респондентов (29,9%) – от 1 года до 2 лет; примерно каждый 6-7-й (15%) – от 2 до 3 лет. Около половины опрошенных (46,7%) принимали участие в волонтерском движении «периодически»; треть (32,7%) утверждала, что занимается волонтерством «на постоянной основе», а каждый 6-й (15%) – «от случая к случаю».

Подавляющее большинство респондентов позитивно оценило выбор вида своей волонтерской активности – свыше 80% указали на то, что он соответствует их желанию; отрицательно ответили лишь 5,6%, хотя каждый 8-й (12,6%) затруднился четко определить свою позицию, выбрав вариант ответа «трудно сказать – ни да, ни нет». При этом о осознанности позиции участников опроса свидетельствовали ответы на вопрос «Если бы у вас был выбор, отказались ли бы вы

сейчас от участия в волонтерской деятельности?». 87,9% опрошенных сделали выбор в пользу вариантов ответов «безусловно нет» и «скорее нет, чем да».

Наконец, показательны ответы респондентов на вопрос: «Какие виды волонтерской деятельности вас также привлекают?» (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какие виды волонтерской деятельности Вас также привлекают?» (каждый респондент мог выбрать не более 3 вариантов ответов, поэтому сумма больше 100%).

Можно заметить, что при отсутствии выбора в пользу паллиативной помощи большинство респондентов остановилось бы либо на медицинском волонтерстве (80,2%), нацеленном на оказание медицинской помощи и популяризацию здорового образа жизни, либо на социальном волонтерстве (67,9%) – на оказание помощи нуждающимся, доставке продуктов пожилым людям, инвалидам и пр., то есть на тех видах добровольческой активности, которые так или иначе связаны с помощью тяжелобольным людям, зачастую ограниченным в возможностях самостоятельного передвижения, а, нередко, еще и одиноким.

Субъективная оценка влияния участия в волонтерской деятельности по оказанию паллиативной помощи на повседневную активность респондентов была произведена по следующим параметрам: 1) Мотивация к

обучению, желание учиться; 2) Способность видеть профессиональные ошибки (при выполнении манипуляций) или ошибки в учебе других студентов; 3) Интерес к учебе; 4) Творческий подход к учебе при выполнении домашних, самостоятельных заданий; 5) Понимание собеседников в профессиональном общении; 6) Успеваемость в теоретическом обучении; 7) Успеваемость в практическом обучении.

Каждый из параметров респондентам предлагалось оценить, выбрав одно из утверждений: «значительно снизило»; «снизило»; «не изменило»; «повысило»; «значительно повысило». Рейтинг утверждений, связанных с динамикой позитивных оценок воздействия и с выбором вариантов ответов «значительно повысило» и «повысило», представлен на рис. 3.

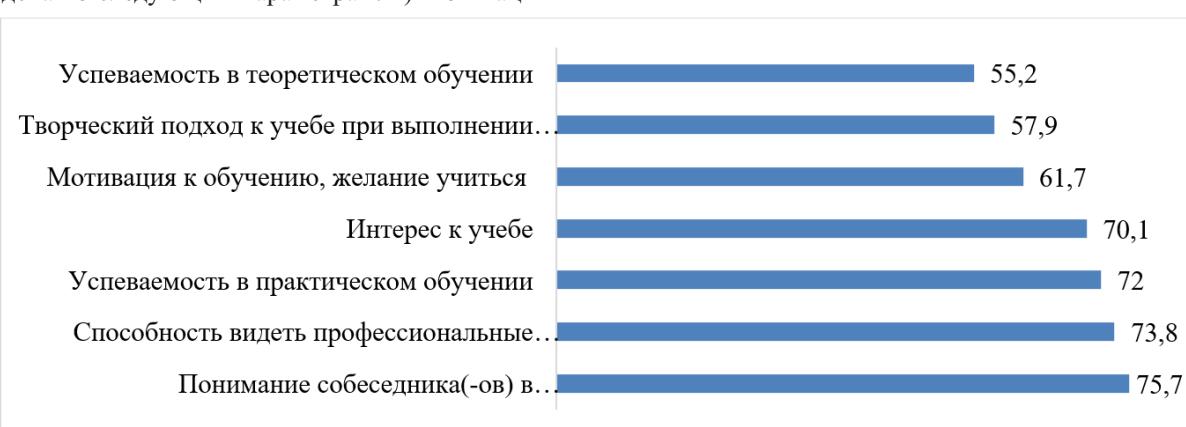

Рис. 3. Динамика позитивных оценок воздействия от участия в волонтерском движении (в процентах к общему числу опрошенных).

Очевидно, что участие в волонтерском движении наиболее существенно влияло: 1) на развитие коммуникативных навыков студентов, связанных с ростом способностей и стремления к пониманию собеседников в рамках профессионального общения (75,7%); 2) на рост способностей к критичному и ответственному

восприятию профессиональных ошибок, совершаемых при уходе за паллиативными пациентами (73,8%); 3) на успеваемость в практическом обучении (72%). В наименьшей степени влияние добровольчества было отмечено по двум параметрам: 1) успеваемость в теоретическом обучении (55,2%); 2) творческий подход к

учебе при выполнении домашних, самостоятельных заданий (57,9%).

Представленная картина вызывает двойственное впечатление, с одной стороны, демонстрируя четкое осознание студентами медицинского колледжа значимости и приоритетности практико-ориентированного обучения с ростом понимания личной ответственности за его результаты, но, с другой стороны, показывая про-

тивопоставление и разрыв теории и практики, а также недостаточность стимулов к творческому и самостоятельному освоению и пониманию назначения своей будущей профессиональной деятельности.

В связи с этим показательны ответы на открытый вопрос «Какие еще существенные изменения в вашу жизнь привнесло участие в волонтерском движении паллиативной помощи?» (рис. 4).

Рис. 4. Изменения в жизни респондентов от участия в волонтерском движении паллиативной помощи (в процентах к общему числу опрошенных).

Итак, почти трое из пяти участников опроса (58%) вообще не ощутили никаких позитивных или негативных перемен в своей жизни, связанных с участием в добровольчестве, но не ассоциированных с учебой либо успеваемостью, что вызывает серьезную тревогу, так как возникают сомнения в правдивости и адекватности восприятия респондентами специфики паллиативного волонтерства. Лишь каждый 10-й опрошенный отметил у себя «рост любви к профессии» либо какие-либо личностные изменения; еще меньшее число отметило у себя возросшее стремление оказывать помощь паллиативным пациентам и их близким (7,5%), коммуникативные изменения (7,5%) или обретение опыта работы (8,4%).

Представленная противоречивая ситуация вызывает серьезную озабоченность: с одной стороны, вне всякого сомнения, участие студентов-медиков в паллиативном добровольчестве способствует повышению качества их профессиональных умений и, в целом, росту мотивации к получению профильного образования, однако, с другой стороны, отсутствие в жизни большинства респондентов значимых личностных перемен, спровоцированных участием в движении по оказанию помощи умирающим пациентам и их близким, свидетельствует о недостатках профориентационной работы со студентами, прошедшими обучение по основам оказания паллиативной помощи.

Значимый исследовательский интерес также вызывают оценки важности факторов, способных потенциально повлиять на готовность и желание заниматься волонтерской деятельностью по оказанию паллиатив-

ной помощи (рис. 5). Каждый респондент имел возможность выбрать один из 6-ти вариантов ответа: «совершенно не значимо», «скорее не значимо», «ни да, и нет», «скорее значимо», «очень значимо», «затрудняюсь ответить».

Таким образом, наибольшее влияние на волонтерскую деятельность оказывали факторы, связанные, с одной стороны, с возможностями обретения нового опыта, узконаправленных и специализированных профессиональных знаний, умений и навыков в работе с «тяжелыми» пациентами («возможность узнать что-то новое в профессиональной деятельности» – 79,4%; «получение нового, уникального опыта работы с пациентами» – 76,6%), с другой стороны, с принесением конкретной пользы больному человеку, более глубоким познанием и пониманием его личности («возможность быть полезным для людей, которым уже очень сложно помочь» – 77,6%; «возможность быть нужным тяжелобольным людям» – 74,8%; «возможность узнать что-то новое в людях» – 74,7%).

В то же время, в ряду относительно малозначимых, действующих на вовлеченность в волонтерскую деятельность были названы факторы, отражающие влияние таких прагматических, меркантильных соображений, как «получение баллов за волонтерскую деятельность» (48,6%) и ожидание «материальной поддержки» (44,9%), что, в целом, свидетельствует о понимании студентами ценностей добровольчества как бескорыстного служения долгу помощи нуждающимся людям.

Рис. 5. Рейтинг факторов, влияющих на волонтерскую деятельность (в процентах к общему числу опрошенных); учтен выбор вариантов ответов ««скорее значимо» и «очень значимо».

И все же, настораживает тот факт, что почти каждый 4-й участник опроса (27,1%) подчеркнул «очень высокую значимость» для себя материального стимулирования волонтерской деятельности, а на такую же значимость получения баллов, зачитываемых при изучении учебных дисциплин и сдаче зачетов и экзаменов, указали трое из 10-ти респондентов (29,9%). На очень высокую значимость поддержки администрации учебного заведения указали 2/5 участников опроса (41,2%), что также косвенно свидетельствовало о присутствии своеобразных «патерналистских настроений» в студенческой среде, в связи с чем закономерно возникает вопрос – что произойдет, если волонтеры будут лишены административного ресурса и окажутся наедине со своими проблемами? Наконец, свыше половины опрошенных (56,1%) согласились с тем, что отсутствие удобной транспортной доступности мест волонтерской деятельности способно существенно повлиять на их желание ею заниматься (каждый 4-й выбрал вариант ответа «очень значимо»).

Заметным также являлось противоречие, отражающее двойственность восприятия волонтерами смысла и содержания своей деятельности: с одной стороны, трое из четырех опрошенных подчеркивали важность познания мира чувств и тревог других людей, осознания своей полезности, обретения нового профессионального опыта и т.д., однако, с другой стороны, менее заметной оказывалась экстраполяция обретенных знаний и умений на повышение самооценки и рост способностей к решению личных эмоциональных проблем.

Показательными в этом отношении являлись ответы респондентов на вопрос, касающийся характеристики личностных черт волонтеров паллиативной помощи: было вполне ожидаемо узнать, что подавляющее большинство участников опроса укажут на то, что волонтеры должны быть «надежными и дисциплинированными» (88,8%), «открытыми к общению и полными энтузиазма» (85,1%), «сочувствующими и сердечными» (76,7%) и т.д.

Однако одновременно озадачивает тот факт, что на значимость критичности волонтера по отношению к себе и другим обратили внимание лишь 7,5%, на его способность «сосредотачиваться» и «замыкаться в себе» – 6,5%, на умение «расстраиваться» – 5,6%. Но ведь общение с умирающими людьми невозможно представить без «переваривания внутри себя» опыта чужого страдания; волонтер паллиативной помощи, как правило, очень эмоционально переживает тревоги и горести своего подопечного: без этого нельзя понять и принять сущность поддержки умирающих и их близких. Иное дело, что «способность расстраиваться» должна уравновешиваться вовсе не «открытостью к общению» или «сердечностью», а развитыми умениями понимать самого себя и знаниями, как обеспечивать рост собственной самооценки через осознание скоротечности земной жизни.

Крайне противоречивыми оказались ответы респондентов, касающиеся характеристики идеального образа волонтера паллиативной помощи. Так, почти 70% участников опроса подчеркнули приоритетную значимость утверждения, что для такого волонтера «очень важно помогать окружающим людям; ему хочется заботиться об их благополучии»; на важность того, чтобы «с каждым человеком в мире обращались одинаково, и у всех должны быть равные возможности», обратили внимание 61,7%; на значимость «самостоятельного принятия решений и свободы выбора в своей деятельности» – 57%.

В то же время, менее половины опрошенных (48,6%) указали на «ценность традиций» и важность «следования религиозным и семейным обычаям». Но ведь обращение к духовным практикам со стороны умирающих людей и их близких, находящихся в ситуации отчаяния, не являются какой-то редкостью; более того, способность волонтера понять обретенную религиозность своего подопечного облегчает взаимопонимание, укрепляет моральную солидарность двух действующих акторов. Только четверо из 10-ти респондентов согласились с тем, что для волонтера «важно придумывать новое и подходит ко всему творчески, своим оригинальным способом». Опять же, невозможно представить себе хотя бы двух совершенно одинаково мыслящих людей, находящихся на смертном одре; в связи с этим – вряд ли можно подходить ко всем без исключения с одинаковыми «лекалами». Без творческого и критического осмыслиения своей деятельности в соответствии со стремительно меняющейся ситуацией волонтер окажется бессильным и ненужным.

Наконец, лишь четверть опрошенных (27,1%) согласилась с утверждением, что для волонтера «важно показать свои способности» для того, чтобы «люди восхищались тем, что он делает». Но специфика волонтерской деятельности по оказанию паллиативной помощи как раз и заключается в том, что в ней, как правило, нет места стереотипным ситуациям и суждениям; каждый человек, понимающий, что его дни сочтены, воспринимает происходящее очень по-разному, бунтуя и проявляя агрессию по отношению к себе и окружающим либо полностью смиряясь и пассивно уходя в себя. Здесь способности волонтера, как представителя «третьей культуры ухода», сосредоточены на том, чтобы при необходимости быстро меняться, отчасти манипулируя как собой, так и окружающими людьми с одной целью – дать возможность подопечному принять себя таким, каков он есть, но «поиск приключений» и способность «рисковать и жить полной событиями жизнью» не привлекает опрошенных: с таким утверждением согласились только 3 из 10-ти респондентов.

Полученные в ходе исследования результаты и их противоречивость показывают, что волонтерство паллиативной помощи по определению не может и не

должно стать массовым движением, привлекающим в свои ряды широкие слои «желающих» заняться добровольческой деятельностью, не только и не столько в силу существенных ограничений, предъявляемых к социально-профессиональному статусу волонтера (наличие профильного медицинского образования или обучение в высшем либо среднем профессиональном медицинском образовательном учреждении), но и по причине особых требований, касающихся специфики общения с паллиативными пациентами и их близкими. Далеко не всякий волонтер способен понять физическую и душевную боль умирающего человека, не имеющего никакой надежды на спасение, осознать и почувствовать страдания и страхи его родных, отвлечь их от тяжких переживаний и мыслей о будущем и т.д. Волонтер паллиативной помощи должен обладать особым складом характера, способностями и стремлениями почувствовать и принять умирающего пациента, по возможности облегчив и наполнив его последние дни ценностным содержанием.

Выводы

1. В волонтерское движение по оказанию паллиативной помощи в наибольшей степени вовлечены студентки, обучающиеся по специальностям «Сестринское дело» и «Лечебное дело».

2. Половина опрошенных принимает участие в волонтерском движении «периодически»; только треть занимается «на постоянной основе». Для подавляющего большинства выбор в пользу паллиативного волонтерства был сознательным; при отсутствии такого выбора большинство респондентов остановилось бы на медицинском или социальном волонтерстве.

3. Участие в волонтерском движении способствует развитию коммуникативных навыков, повышению ответственности в восприятии профессиональных ошибок и успеваемости в практическом обучении. В то же время, студенты мало обращают внимания на значимость теоретического осмысления и понимания назначения будущей профессиональной деятельности;

заметна недостаточность стимулов к творческому и самостоятельному освоению основ оказания паллиативной помощи.

4. Наибольшее влияние на развитие волонтерской деятельности оказывают факторы, связанные с возможностями обретения профессионального опыта, принесения конкретной пользы и более глубокого понимания личности больного человека. Тем не менее, опрошенные мало обращают внимание на то, что полученные ими знания и умения должны способствовать повышению их самооценки, росту способностей к решению собственных эмоциональных проблем – то есть всего того, без чего невозможно понять и «принять» умирающего человека с его мыслями и горестями.

5. Типичный участник волонтерского движения по оказанию паллиативной помощи является сторонником идеи равных возможностей для всех людей; он полагает, что люди должны стремиться к достижению максимального благополучия среди окружающих людей, однако его способности к пониманию больного человека, тем не менее, представляются ограниченными рамками образовательного процесса, ориентированного на обучение технологиям оказания помощи, но не на понимание ценности человеческой личности в целом.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest

Источники финансирования

Исследование проведено в рамках выполнения плана государственного задания Министерства здравоохранения Свердловской области (2024 г.)

Funding Sources

The study was conducted under the state assignment of the Ministry of Health of the Sverdlovsk Region (2024)

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2018. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года»: офиц. сайт. Москва. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552050511>
2. Министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко направил приветствие участникам IX Ежегодной конференции с международным участием «Развитие паллиативной помощи взрослым и детям»: офиц. сайт. Москва. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2023/11/29/20625-ministr-zdravoohraneniya-rf-mihail-murashko-napravil-privetstvie-uchastnikam-ix-ezhegodnoy-konferentsii-s-mezhunarodnym-uchastiem-razvitie-palliativnoy-pomoschi-vzroslym-i-detyam>
3. В России больше 1,7 млн неизлечимо больных людей, которым нужен особый уход. Но его получает только половина от всех нуждающихся – или даже меньше: сайт. Москва. URL: <https://tochno.st/materials/v-rossii-bolse-17-mln-neizlecimo-bolnyx-liudei-kotorym-nuzen-osobyi-uxod-no-ego-polukaet-tolko-polovina-ot-vsex-nuzdaiushhixsi-ili-daze-mense>
4. Волонтеры паллиативной помощи: Свердловская область: сайт. URL: <https://dobro.ru/project/10078927>
5. Медведева В.И., Кузьмин К.В., Киселев А.Ф. О конкурсе «Доброволец в сфере охраны здоровья населения» в Свердловской области (2021-2023 гг.) // Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы: сборник научных статей: Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2024. С.599–610.

<https://doi.org/10.17059/udf-2024-6-3>

6. Мищенко В.Ф., Мозолевская Н.В., Соколов Ю.В. Изучение копинг-стратегий волонтеров отделения паллиативной помощи // Смальта. 2019. №2. С.34–40. EDN: CZMQCO.

7. Кулагина Н.В. Готовность к оказанию паллиативной помощи медицинских работников, волонтеров и родственников больных: сравнительный анализ // Паллиативная медицина и реабилитация. 2020. №1. С.42–45. EDN: TSEDYA.

8. Жугель И.М., Афанасьева А.А., Беляева А.В., Гостимский И.А., Григорьева К.М., Кравцова К.А., Лисовская Е.О., Мелешкина А.А., Насифуллина Л.Р., Смирнов Ю.В. Симуляционное обучение волонтеров уходу за паллиативными больными и кормлению через гастростому // Forcipe. 2021. Т.4. №S1. С.747–748. EDN: NPATII.

9. Кузьмин К.В., Петрова Л.Е., Хасанова А.Р. Волонтеры паллиативной помощи как объект зарубежных научных публикаций // Паллиативная медицина и реабилитация. 2025. №1. С.23–33.

10. Babcock L., Recalde M.P., Vesterlund L., Weingart L. Gender differences in accepting and receiving requests for tasks with low promotability // American Economic Review. 2017. Vol.107, №3. P.714–747. <https://doi.org/10.1257/aer.20141734>

11. Вохминцева Л.В., Ванюнина В.В., Юзенас Т.П., Терещенков А.Ю. Гендерные различия распространенности табакокурения среди студентов первых трех курсов Новосибирского государственного медицинского университета // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. 2011. Вып.39. С.56–60. EDN: NDYQTT.

REFERENCES

1. [Decree of the Government of the Russian Federation dated December 27, 2018 No. 2950-r "On approval of the Concept of Development of Volunteerism in the Russian Federation until 2025"]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/552050511.4>
2. [Russian Minister of Healthcare Mikhail Murashko sent a greeting to the participants of the IX Annual Conference with International Participation "Development of Palliative Care for Adults and Children"]. Available at: <https://minzdrav.gov.ru/news/2023/11/29/20625-ministr-zdravoohraneniya-rf-mihail-murashko-napravil-privetstvie-uchastnikam-ix-ezhegodnoy-konferentsii-s-mezhunarodnym-uchastiem-razvitie-palliativnoy-pomoschi-vzroslym-i-detyam>
3. [There are more than 1.7 million terminally ill people in Russia who need special care. But only half of those in need receive it – or even less]. Available at: <https://tochno.st/materials/v-rossii-bolse-17-mln-neizlecimo-bolnyx-liudei-kotorym-nuzen-osobyi-uxod-no-ego-polukaet-tolko-polovina-ot-vsex-nuzdaiushhixsia-ili-daze-mense>
4. [Palliative care volunteers: Sverdlovsk region]. Available at: <https://dobro.ru/project/10078927>
5. Medvedeva V.I., Kuzmin K.V., Kiselev A.F. [About the competition "Volunteer in the field of public health protection" in Sverdlovsk oblast (2021-2023). In: Sustainability of demographic development: determinants and resources]. Yekaterinburg: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk; 2024: 599–610 (in Russian). <https://doi.org/10.17059/udf-2024-6-3>
6. Mishchenko V.F., Mozolevskaya N.V., Sokolov Yu.V. [Study of coping strategies of volunteers of the palliative care]. *Smal'ta = Smalta* 2019; 2:34–40 (in Russian).
7. Kulagina N.V. [Preparedness to provide palliative care among health workers, volunteers and relatives of patients: a comparative analysis]. *Palliativnaya meditsina i reabilitatsiya* 2020; 1:42–45 (in Russian).
8. Zhugel I.M., Afanasyeva A.A., Belyaeva A.V., Gostimsky I.A., Grigorieva K.M., Kravtsova K.A., Lisovskaya E.O., Meleshkina A.A., Nasifullina L.R., Smirnov Yu.V. [Simulation training of volunteers in palliative care and gastrostomy feeding]. *Forcipe* 2021; 4(S1):747–748 (in Russian).
9. Kuzmin K.V., Petrova L.E., Khasanova A.R. [Palliative care volunteers as an object of foreign scientific publications]. *Palliativnaya meditsina i reabilitatsiya* 2025; 1:23–33 (in Russian).
10. Babcock L., Recalde M.P., Vesterlund L., Weingart L. Gender differences in accepting and receiving requests for tasks with low promotability. *American Economic Review* 107(3):714–747. <https://doi.org/10.1257/aer.20141734>
11. Vokhminseva L.V. [Gender differences of tobacco smoking prevalence among first-year – third-year students Of Novosibirsk State Medical University]. *Bulleten' fiziologii i patologii dyhaniâ = Bulletin Physiology and Pathology of Respiration* 2011; 39:56–60 (in Russian).

Информация об авторах:

Константин Викторович Кузьмин, канд. ист. наук, доцент, руководитель Координационного научно-методического центра по социальной работе в системе здравоохранения Свердловской области, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Свердловский областной медицинский колледж»; e-mail: swsomk@gmail.com

Author information:

Konstantin V. Kuzmin, PhD (History), Associate Professor, Head of the Coordinating Scientific and Methodological Center for Social Work in the Healthcare System of the Sverdlovsk Region, Sverdlovsk Regional Medical College; e-mail: swsomk@gmail.com

Евгения Сергеевна Набойченко, д-р психол. наук, профессор, главный внештатный специалист – клинический психолог, Министерство здравоохранения Свердловской области; e-mail: dhona@mail.ru

Evgenia S. Naboychenko, PhD, DSc (Psychology), Professor, Chief Freelance Clinical Psychologist, Ministry of Health of the Sverdlovsk Region; e-mail: dhona@mail.ru

Лариса Евгеньевна Петрова, канд. социол. наук, доцент, профессор кафедры социокультурного развития территории, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства (институт)»; e-mail: petrova@eaca.ru

Larisa E. Petrova, PhD (Sociology), Associate Professor, Professor of the Department of Sociocultural Development of the Territory, Yekaterinburg Academy of Contemporary Art (Institute); e-mail: petrova@eaca.ru

Альбина Ринатовна Хасанова, методист, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Свердловский областной медицинский колледж»; e-mail: albeni96@gmail.com

Albina R. Khasanova, Methodologist (Educational Specialist), Sverdlovsk Regional Medical College; e-mail: albeni96@gmail.com

Поступила 27.05.2025

Received May 27, 2025

Принята к печати 07.07.2025

Accepted July 07, 2025